

КСГРС — картотека Словаря говоров Русского Севера (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург).

КЭСЯ — *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.

ОФУЯ — *Лыткин В. И., Майтинская К. Е., Реден К.* Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки. М., 1975.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22); Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42); С. А. Мызников (вып. 43–). М.; Л.; СПб., 1965–. Вып. 1–.

Чикачев А. Г. Русские на Индигирке. Новосибирск, 1990.

KKLS — *Itkonen T. I.* Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja. O. 1–2. Helsinki, 1958. (Lexica societatis Fenno-ugricae; XV).

SKES — Suomen kielen etymologinen sanakirja. O. 1–7 / toim. E. Itkonen, A. J. Joki, R. Peltola. Helsinki, 1955–1981.

SSA — Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. O. 1–3 / toim. E. Itkonen, U.-M. Kulonen. Helsinki, 1992–2000.

UEW — *Rédei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1–3. Budapest, 1986–1991.

Ю. А. Качалкова*, М. Э. Рут**

*Уральский государственный экономический университет

**Уральский федеральный университет

Екатеринбург, Россия

*kachalova.iulija@yandex.ru

**moerut@yandex.ru

Урбанонимическое реформирование: «за» и «против»*

Названия объектов городского пространства несут в себе ярко выраженную социально-идеологическую нагрузку, поэтому наречение и переименование улиц, площадей и т. п. вызывает наибольшее количество споров. Для одного из мегаполисов России — города

* Исследование проводится при поддержке гранта РФФИ № 18-012-00586 «Урбанонимы как часть языкового ландшафта города: традиции и перспективы рационального развития».

© Качалкова Ю. А., Рут М. Э., 2019

Екатеринбурга — задача именования таких объектов является весьма проблемной.

Один из аспектов проблемы — переименование объектов, связанное с социально-идеологической «экологией» городского пространства: по мнению многих представителей общественности, назрела проблема избавления от названий в честь наиболее одиозных для современности деятелей советской эпохи. Заинтересованными сторонами в этом процессе оказываются три макросубъекта: физический (жители города и общество в целом), юридический (топонимическая комиссия при городской администрации) и активизировавшийся в последние 10–15 лет клерикальный (городское духовенство). В сфере интересов всех трех субъектов находится урбанонимическая реформа — переименование уже существующих объектов, названия которых по идеологическим причинам перестали удовлетворять одного или всех субъектов.

Опыт такого переименования в городе есть: в эпоху перестройки с карты города исчезли имена А. А. Жданова, Ф. И. Голощекина, П. З. Ермакова, И. П. Каляева и др. Однако в XXI в. каждое переименование становится все более дискуссионным и вызывает весьма противоречивые оценки.

Одним из путей решения возникающих проблем может стать опрос городского населения. Отметим, что в Екатеринбурге такой опрос обязательно проводится среди жителей той или иной улицы при ее переименовании, однако на его результаты нередко оказывают решающее влияние моменты, не связанные с оценкой собственно урбанонима: для жителей расположенных на улице домов — нежелание менять паспорт в связи с изменением прописки, для работников фирм и предприятий — сложности со сменой юридического адреса. Конечно, обсуждение переименований ведется в социальных сетях, однако там оно проходит стихийно и плохо поддается статистическому учету. В докладе обсуждаются результаты проведенного среди студентов пилотного опроса по проблемам переименования улиц Екатеринбурга. Обращение именно к студенческой аудитории вызвано следующими причинами: во-первых, предполагалось, что молодые люди легче, чем старшее поколение, реагируют на те или иные изменения; во-вторых, среди студентов немало иногородних, поэтому они не связаны привычкой к старым названиям. В опросе участвовали студенты первого

курса экономических специальностей Уральского экономического университета и филологического факультета Уральского федерального университета. Участникам было предложено ответить на четыре вопроса, связанных с проблемой переименования улиц города.

1. *Нуждаются ли в переименовании следующие улицы* (предложен ряд названий, мотивированных именами деятелей советского периода, по отношению к которым представителями общественности уже не ставился вопрос о необходимости переименования)?

Ответы продемонстрировали практически полное отсутствие идеологического компонента в оценках — респонденты рассматривали урбанонимы как звуковые комплексы, и негативные ассоциации возникали у них на основании чисто формальных сближений (так, «лидером гонки» на переименование стала ул. *Воровского*, название которой ассоциируется с *вор*, *воровской*).

2. *Какие улицы Екатеринбурга вы бы переименовали и почему?*

В данном случае ожидалось ответы, связанные с «идеологическими» названиями, однако результаты выявили неприятие респондентами прежде всего названий, связанных с рабочими профессиями: к переименованию предложены ул. *Альпинистов*, *Бетонщиков*, *Стрелочников*, *Цветоводов*, *Рыбаков*, *Торфорезов*, *Смазчиков*, *Рабкоров*, *Крупносортчиков*, *Каменотесов*. Идеологический мотив вновь оказался непопулярным (отмечено два названия: ул. *Декабристов* — «потому что они организовали восстание»; *50 лет Октября* — без комментариев).

3. *Предложите новые названия для следующих улиц* (вновь был предложен список «идеологических» названий); *аргументируйте свой выбор*.

Выполняя это задание, респонденты часто настаивали на отсутствии необходимости переименовывать объекты, однако половина из них все же предлагала те или иные варианты переименований. Так, для ул. *Вайнера* были предложены названия *Пешеходная*, *Торговая*, *Успенская* (дореволюционное название улицы), *Счастливая*, *Екатерининская*; для ряда улиц предлагались имена деятелей культуры (ул. *Табакова*, *Этуша*, *Рязанова*, *Гурченко*, *Миядзаки* и др.); замены

идеологического характера (ул. *Александра I*, *Николая II*, *Путина*, *Матвиенко*) немногочисленны.

4. *Считаете ли вы необходимым возврат к историческим (прежним) названиям для следующих улиц* (респондентам была предложена таблица, в которой для каждой улицы было приведено дореволюционное название)?

Положительные реакции для каждого объекта не превышали половины всех полученных ответов. Наибольшее количество голосов «за» получили урбанонимы *Главный* (пр. *Ленина*) и *Вознесенский* пр. (ул. *Карла Либкнехта*), *Вознесенская* пл. (*Комсомольская* пл.).

Анализ результатов проведенного опроса позволяет заключить, что для молодого поколения необходимость владения существующей системой номинации объектов городского пространства важнее, чем исходная мотивация используемых урбанонимов. Показателен в этом смысле ответ корейского студента, который с неизбежными сложностями усвоил систему ориентации в городе и по этой причине на все вопросы ответил резко отрицательно («ничего не надо менять, я только все запомнил»).

Среди респондентов весьма незначителен процент желающих заменить старое идеологическое название на новое, противоположное по направленности. При выполнении задания на создание новых названий улиц студенты либо выбирали названия, связанные с реальными свойствами объектов, либо шли по пути посвящений известным личностям из мира науки и искусства. Восстановление исторических названий также не вызвало у молодежи особого энтузиазма.

Все сказанное заставляет с особой осторожностью относиться к идее переименований вообще: каждое измененное название — серьезная брешь в сложившейся урбанонимической системе.